

Новая простота

Имя Валерия Арзуманова, появившееся на афишах, привлекло на его авторский вечер в Ленинградский дом композиторов многих. Арзуманов принадлежит к поколению, которое принято именовать (сравнивая век нынешний и век минувший) шестидесятниками. В середине 60-х годов он, сначала еще студент, а затем аспирант Консерватории (по классу В. Н. Салманова), дебютировал несколькими яркими сочинениями, в числе которых были Квартет, Скрипичный концерт, Симфония, камерная опера «Двое», демонстрировавшая затем по Центральному телевидению. Смею выразить убеждение, что музыка, по природе своей более удаленная от прозаических реалий жизни, нежели другие искусства, в ту пору заключала в себе больше, чем они, искренности, серьезности, глубины, гражданской боли. Этими качествами оказались примечательны, обрели слушательское расположение и ранние опысы Арзуманова.

В середине 70-х имя его вдруг исчезло из «музыкального обращения». Коллеги же знали, что Валерий женился на юной французке, изучавшей у нас русский язык, и уехал во Францию. Как было принято в ту эпоху недоверия, композитора «на всякий слу-

чай» вычеркнули из списка членов творческого союза, из титров фильмов и с этикеток грампластинок. Между тем Арзуманов знакомил французов с советской культурой, совершенствовал свое мастерство под руководством одного из самых выдающихся современных композиторов Оливье Мессиана. В последние годы, поселившись в маленьком городе и сильно ограничив круг общения, Валерий сочиняет очень много: появилось четверста (!) песен под гитару, в основном на собственные стихи (по-прежнему русские), около двухсот фортепианных пьес, несколько романсовых циклов.

В концерте смогла прозвучать лишь небольшая часть из созданного недавно. К тому же один из разделов программы составили произведения прежних лет. Все они были любовно и весьма мастерски исполнены певцами Т. Мелентьевой, Т. Сморяковой, В. Кривоносом и А. Славным, пианистами Т. Ворониной, И. Шараповой, В. Берзоном, А. Орловецким и О. Маловым. Несколько своих пьес сыграл на рояле автор. Оказалось, что нынешний период в творчестве Арзуманова узами преемственности связан с первоначальным, служит прямым его продолжением. Русская интонационная почвенность его

музыки несомненна (часть новых вокальных циклов задумана и начата еще на родине). Музыка эта располагает к себе ясностью, целомудренностью, каким-то юношеским прямотушием. Ее образность часто имеет предметные, живописные основания, и никогда изобразительность не тенит присущую всем опусам Арзуманова органическую музыкальность. Наверное, из множества пьес следовало бы отобрать лучшие и опубликовать сборники. Я убежден, они получили бы широкое применение в педагогической практике.

Некогда Сергей Прокофьев, формулируя требования, стоящие перед композиторами, утверждал: нужна новая простота. Наверное, на каждом витке исторической эволюции перед любым мастером и музыкой в целом вновь возникает эта задача. Арзуманов сумел достичь простоты, но нужно еще стремиться, чтобы она всегда отличалась новизной.

Валерий Арзуманов рад был общению со своими старыми и новыми коллегами, с нашей публикой, и, если контакты станут, как он того хочет, регулярными, это поможет ему решать творческие проблемы. А его музыка обретет новых приверженцев.

М. БЯЛК